Флер едва успела сдержать фырканье. Эта крошка, угрожающая ей! Мило, в ужасающем смысле. Но это говорило о многом: хотя в её реакции, несомненно, преобладала ревность, в её чувствах таилось нечто большее... — Арри — мой товарищ, Джинни, — произнесла она, стараясь придать голосу максимальную твердость. — Не сомневайся ни секунды, я защищу его ценой собственной жизни, как он отдал свою за меня. Затем она понизила голос, сбрасывая маску притворства. — И я его жена, — тихо добавила она. — Если ты не сможешь побороть свою ревность, то лишишься дружбы. Он не дал бы такую клятву по своей воле, и я думаю, ты это знаешь. Джинни долго смотрела на неё, словно слова Флер проникали в её сознание, и её щеки резко побледнели. Флер удовлетворенно кивнула: девушка, похоже, забыла, что Гарри, несмотря на свою застенчивость, всегда поступал так, как считал нужным, чего бы ему это ни стоило. Он пообещал, что никогда и никому не позволит встать между ними, и, несомненно, сдержал своё слово. Видя, что ответа не последовало, Флер грациозно поднялась, довольная, что, по крайней мере, до конца дня ей не придётся терпеть её взгляды. — Подумай об этом, — мягко сказала она. — Он очень дорожит своими друзьями, и если ты будешь продолжать в том же духе, то причинишь ему ещё больше боли, чем ты думаешь. Затем, сделав то, ради чего пришла, она повернулась и неторопливо направилась обратно к тенистому месту, где всё ещё стояли Гермиона и её родители. С облегчением она заметила, что Гарри наконец-то вернулся; он стоял к ней лицом, и где-то рядом он взял пассажира. Габриель ехала верхом на свинье, положив подбородок на его плечо и наблюдая за разговором. Эта сцена вызвала на лице Флер мягкую улыбку. Она очень любила свою сестру, и ей было приятно видеть, как хорошо он с ней ладит. Они ещё не обсуждали идею создания собственной семьи, но она подозревала, что когда-нибудь он станет прекрасным отцом. Она подошла к нему и взяла его за руку, свободной рукой взяв стакан пунша, который он любезно принёс для неё. Когда он повернулся к ней, его глаза смягчились, что стало для неё привычным делом. В них ясно читалось его изнеможение, но также и его решимость: он доживёт до конца дня, будь то ад или высокая вода. Ей захотелось провести пальцами по его волосам в знак тихого утешения, но у неё не было свободных рук, чтобы сделать это. — Всё в порядке? — тихо спросил он, не замечая пристального внимания к себе со стороны старших Грейнджеров, которым ещё предстояло увидеть их вместе. Флер кивнула ему. — Она придёт в себя, — пожалала она плечами, прекрасно понимая, что Гермиона обязательно расскажет ему, что происходит. — Просто на это потребуется время. Он кивнул и слегка прислонился к ней. — Спасибо, Флер, — вздохнул он. — Я действительно не хотел разбираться с этим сегодня. В ответ она наклонилась и мягко поцеловала его в лоб, от чего он закрыл глаза в явном наслаждении. А когда она отстранилась, то увидела широкую улыбку на лице сестры: очевидно, она была в восторге от того, что он теперь член семьи. К счастью, сестра решила не ревновать: это было бы невесело.

=====[break]====Для Гарри всё происходящее было совершенно сюрреалистичным. Он всё ещё не мог осознать, что женат. Но даже несмотря на это, даже несмотря на стресс, который он испытывал от общения с таким количеством незнакомых людей, он не променял бы это событие ни на что другое. Он запомнит этот день на всю жизнь и был безмерно рад, что всё прошло без сучка и задоринки. Они стояли возле фуршетного стола, где Сириус и Ремус вели беседу с Делакурами и Амелией Боунс. В данный момент обсуждение шло вокруг Сириуса: Франция подняла вопрос о его невиновности перед Британией, но министр Фадж отказался вытаскивать голову из песка. Сказать, что Амелия была расстроена, значит, мягко выразиться. — Мы должны убрать этого человека с поста, — прорычала она. — Он должен быть худшим министром из всех, что у нас были! — Если бы это было так просто, — вздохнул Себастьян. — Сейчас мы мало что можем сделать. Министр Бертран пытался форсировать этот вопрос, но он мало чего добился. — Почему бы не просочиться в прессу? — задался вопросом Гарри. — Разве это не заставит его что-то предпринять? — Фадж слишком сильно контролирует "Пророк", Гарри, — нахмурился Ремус. — Он бы заставил их не печатать это. Гарри нахмурился. Чем больше он видел магического правительства в Британии, тем больше убеждался, что оно полностью коррумпировано. Фадж был идиотом, а с таким

человеком, как Люциус Малфой, который дергал его за ниточки, он был практически сторонником Волдеморта. И тот факт, что он контролировал прессу, многое объяснял. — По крайней мере, Сириус в безопасности, — успокаивала Флер, нежно проводя пальцами по его волосам. — Здешние авроры знают, что он невиновен, поэтому они не будут его бить. Гарри закрыл глаза и склонился к её прикосновению, но он просто не мог оставить эту тему. — Мы должны просто купить "Пророк", — ворчал он. — Это сделает жизнь намного проще. Флер захихикала над этим комментарием, а Сириус разразился смехом и хлопнул Ремуса по плечу. — Разве это не было бы отличной шуткой, Муни? — усмехнулся он. — Мы могли бы обернуть все это против Фаджа! Ремус только закатил глаза. — Есть причина, по которой он контролирует "Пророк", Падфут, — сухо ответил он. — Это называется мажоритарное владение. Удачи с покупкой... — Падфут? — прервали два голоса одновременно. Недоверчивый хор напугал Гарри, и он повернулся, чтобы увидеть ошеломленных Фреда и Джорджа, безучастно смотрящих на Сириуса; очевидно, они проходили мимо в самый подходящий момент и подслушали часть разговора. На его губах медленно появилась злая ухмылка: он забыл, что они не знают, кто на самом деле их кумиры. — Да? — нахмурился Сириус. — Падфут? — повторил один из них. — Правда? Сириус озадаченно смотрел на них в течение долгого времени, прежде чем... — Муни, — медленно сказал он, повернувшись к Ремусу. — Я что-то пропустил? — Ты — Муни? — воскликнули близнецы, недоверчиво глядя на Ремуса. — Э, да? — моргнул Ремус. — Это невозможно! — сказал один из близнецов. — Слишком душно, чтобы быть Муни, — категорично кивнул другой. — Гаррикинс подговорил тебя на это, да? — спросил первый. Гарри посмеялся над их явным недоверием. Ему никогда не приходило в голову рассказать им настоящую историю Мародеров, и, очевидно, Рон тоже никогда этого не делал. Гарри почти пожалел, что не задумался об этом раньше. От этой истории он мог бы извлечь немалую пользу... Но его мысли прервались, когда Сириус повернулся к нему, приподняв бровь. — Не хочешь объяснить, Дупли-Пронги? — спросил он с укором. Гарри фыркнул на прозвище и проигнорировал Фреда и Джорджа, которые, повернувшись, недоверчиво уставились на него. — Это небольшая история, Падфут, — улыбнулся он. — Понимаешь, на третьем курсе мне нужен был выход из замка, а Фред с Джорджем решили мне помочь, дав чистый лист пергамента. Он ухмыльнулся и добавил: — А потом они заставили меня торжественно поклясться, что я замышляю недоброе. Сириус выглядел весьма впечатленным, и он перевел оценивающий взгляд на близнецов. — Вы украли Карту у Филча? — вздохнул он. Оба близнеца моргнули. — Да, — нахмурился один из них, Фред, если Гарри не ошибался. — Нашел ее на первом курсе. — Она была в шкафу с надписью "Конфискованная и особо опасная", — подтвердил Джордж. — Что это за карта? — с любопытством спросила Ариенна. — Карта Мародеров, — объяснил Ремус с мечтательным видом. — Мы сделали ее, когда учились в Хогвартсе. Это карта всего замка, на которой видно, где кто находится. — Отлично подходит для создания проблем, — кивнул Сириус. — После этого нас почти никогда не ловили. — Пока Червехвост не потерял ее у Флича, — прорычал Ремус. — Похоже, вы весело проводили время в школе, — усмехнулся Себастьян. — Они знамениты! — взорвался Джордж. — Лучшие проказники Хогвартса! — Спасибо, — похвастался Сириус, хотя Ремус радостно ухмыльнулся от похвалы. — Подожди, — нахмурился Фред, переведя взгляд на Гарри. — Значит ли это, что твой отец был Пронгсом? — Да, — кивнул Гарри. — А Петтигрю был Червехвостом. Наступило короткое молчание, а затем Джордж снова повернулся к Ремусу. — Не может быть, — сказал он, покачав головой. — Сириусу я могу верить, и, возможно, Джеймсу Поттеру, но ты? Не может быть, чтобы ты был Муни. — Как ты думаешь, откуда взялось это прозвище? — спросил Ремус, приподняв бровь. — Оборотень, помнишь? Оба близнеца моргнули на это, а Сириус захихикал. — Он был идеальной рапирой, — усмехнулся он. — Единственный из нас, кто никогда не попадался. МакГонагалл была потрясена, когда узнала. — Правильно! — раздался голос сурового профессора трансфигурации, когда она подошла с другой стороны их маленькой группы. Она тут же окинула Сириуса одним из своих фирменных взглядов. — Ты ведь не поощряешь этих двоих, не так ли? — спросила она его с укором. — Нет! — зашипел

Сириус, подняв руки вверх в успокаивающем жесте. — Вовсе нет! Все, включая МакГонагалл, разразились смехом, когда Сириус пошел на попятную. Тем временем Флер обхватила Гарри сзади и прижалась подбородком к его голове. Почувствовав приятное тепло, он откинулся назад и закрыл глаза, наслаждаясь этим ощущением. Впервые на его памяти он чувствовал, что все в мире хорошо. Он никогда не знал, что такое иметь семью, но описывать этих людей таким образом казалось... правильным. Сириус и Ремус олицетворяли его родителей, а теперь еще и Делакуры, с которыми он быстро сблизился. И это не говоря уже о его новоиспеченной жене... И пока вокруг него продолжался разговор, он мог только молиться о том, чтобы это было с ним еще долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968026>